

УДК 7.031.1:903.53(571.51)

Антропоморфные изображения на плитах оград тагарских курганов и могильных плитах (по материалам археологического комплекса Тепсей)

О. О. Шишкина

Кемеровский государственный университет

Аннотация. Проанализированы изображения на плитах оград тагарских курганов и могильных плитах под горой Тепсей на р. Енисей, которые представляют собой отдельную группу изобразительных источников по истории Южной Сибири. Наиболее частый сюжет петроглифов на курганных камнях – антропоморфные изображения. Большая часть персонажей хронологически относится к тагарской культуре (включая тесинский этап). Антропоморфные фигуры представлены как одиночно, так и в композициях с животными, тамгами, загадочными «лабиринтами» и пр. Сюжеты разнообразны: люди изображались с оружием в руках, в особенных головных уборах («султаны» и «перьевые» уборы), в необычных позах (фертообразные, с присогнутыми ногами, с растопыренными пальцами рук и т. д.), перевернутыми. Изображения людей на плитах оград курганов несут в себе глубокий семантический смысл. Возможна их связь и с погребальной практикой. Данный вид наскального искусства может поведать нам много нового о мировоззрении населения Минусинской котловины.

Ключевые слова: Минусинская котловина, Тепсей, петроглифы на плитах оград тагарской культуры, антропоморфные изображения, «тагарские человечки», тема смерти в изобразительном искусстве.

Введение

Одну из разновидностей памятников наскального искусства представляют рисунки на плитах оград тагарских курганов и могильных плитах. Некоторые исследователи выделяют эти изображения в отдельный вид древнего наскального искусства, который характерен только для Минусинской котловины [Савинов, 1976, с. 57]. Их особенность заключается в том, что в отличие от рисунков на скалах они связаны с археологическими комплексами, из которых происходят. Кроме того, бытует мнение, что в композициях на курганных плитах численно преобладают антропоморфные изображения, а в петроглифах на скалах – зооморфные, что является косвенным указанием на различия в их содержании [Савинов, 2013, с. 112]. На наш взгляд, такие параллели корректны по отношению к конкретным хронологическим срезам, в данном случае – к тагарскому пласту изображений.

Тепсейский микрорайон является уникальным археологическим комплексом. Он расположен на небольшом участке надпойменной террасы близ горы Тепсей на правом берегу р. Енисей в устье р. Тубы. Раскопки поселений и в

особенности могильников, проведенные Красноярской экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством М. П. Грязнова в 1960–1970-е гг., выявили материалы, представляющие особую ценность ввиду своей оригинальности и возможностей, которые они открывают перед исследователями. М. П. Грязнов отмечал, что только по одному этому комплексу можно проследить всю историю развития Минусинской котловины от афанасьевского до этнографического времени. В ходе раскопок были обнаружены такие уникальные материалы, как погребальные маски, деревянные резные плакетки и мн. др. [Комплекс археологических памятников ... , 1979]. Археологические материалы дополняют и наскальные изображения. На скальные выходы горы Тепсей нанесено множество разновременных петроглифов [Blednova, Francfort, Legchilo, 1995; Советова, 1995]; изображения встречаются и на плитах оград тагарских курганов [Савинов, 1976; Миклашевич, 2013; Советова, Шишкина, 2014].

К сожалению, устойчивого научного интереса к рисункам на камнях могильных сооружений не только на Тепсее, но и на всей территории Минусинской котловины долгое время не проявлялось, исследовались они эпизодически и никогда не были основным объектом изучения. Первым обратил внимание на данный вид изобразительных источников ленинградский археолог Д. Г. Савинов. В 1967 г. он зафиксировал несколько плит с изображениями около горы Тепсей, в Малиновом логу и на Туране. Все найденные рисунки датированы им временем сооружения курганов – подгорновским этапом тагарской культуры. Некоторые изображения опубликованы, в их числе и тепсейские антропоморфные фигуры, известные в настоящее время [Савинов, 1976, с. 61].

Специальным изучением изображений на плитах оград курганов тагарской культуры в 1980-е гг. занимались сотрудники Кемеровского государственного университета Т. В. Николаева и Б. Н. Пяткин. В поле зрения исследователей оказались и некоторые рисунки на курганных камнях Тепсейского археологического комплекса. По итогам проведенных исследований защищена кандидатская диссертация, результаты которой, к сожалению, не опубликованы [Николаева, 1983]. В настоящее время копии и фотографии некоторых камней с рисунками, выполненные кемеровскими археологами, хранятся в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ.

Н. А. Боковенко в 1987 г. опубликовал изображение всадника, выбитого на плите, найденной среди камней северо-восточной стенки таштыкского склепа 2 в пункте Тепсей III [Боковенко, 1987, с. 75]. Несмотря на то что плитка была найдена в склепе таштыкского времени (объекте закрытого типа), дискуссия по поводу датировки данного изображения продолжается до сих пор. Н. А. Боковенко считает, что плитка использовалась в качестве строительного материала и относится к скифо-тагарскому времени [Боковенко, 1987, с. 77]. Е. А. Миклашевич датирует ее тесинским или же раннеташтыкским временем [Миклашевич, 2012, с. 48–49]. Р. К. Мальцев высказал предположение, что конь относится к дотагарскому времени, а всадник был дорисован уже в тагарскую эпоху [Мальцев, 2014, с. 302]. В том же склепе еще во время раскопок было найдено изображение другого антропоморфного персонажа на ящике-гробе с захоронением ребенка. На боковой стене ящика глубокими широкими

линиями была вырезана фигура, выполненная в том же стиле, что и найденные в соседнем склепе таштыкские плакетки. При публикации материалов раскопок М. П. Грязнов лишь упомянул о данной находке и интерпретировал изображение как воина [Комплекс археологических памятников ... , 1979, с. 145].

Само изображение было введено в научный оборот лишь спустя десятилетия. Э. Б. Вадецкая, опубликовавшая данный рисунок [Вадецкая, 2000], описывает его так: «Здесь изображен человек высотой в 16,5 см, одетый в длинную рубаху-платье и шаровары. На груди на длинных ремешках подвешен мешочек, орнаментированный шестью поперечными полосами. Левая рука согнута в локте, кисть не видна, словно человек что-то прячет за спиной. Правая рука резко поднята вверх, кисть разрушена». В отличие от М. П. Грязнова, она предположила, что здесь изображен не воин, а служитель культа [Вадецкая, 2000, с. 16]. В 2013 г. Е. А. Миклашевич в результате чистки от лишайника одного из камней пункта Тепсей VIII обнаружила и опубликовала композицию [Миклашевич, 2013, рис. 2, 2], к которой мы обратимся ниже.

Хронологическая и семантическая атрибуция некоторых антропоморфных персонажей

С 2013 г. Тепсейский отряд КемГУ (под руководством д-ра ист. наук, проф. О. С. Советовой) занимается исследованием петроглифов на плитах оград тагарских курганов и могильных плитах под горой Тепсей. Всего здесь обнаружено 62 камня с рисунками (изредка изображения встречаются лишь на одной грани, чаще – на нескольких). На 31 камне зафиксированы антропоморфные персонажи, представленные как одиночно, так и в композициях с животными, тамгами, загадочными «лабиринтами» и пр. Исследуемые изображения датируются разными хронологическими эпохами.

«Тагарские человечки». Большинство из них было нанесено в период сооружения курганов – во времена тагарской культуры (включая тесинский этап). Именно в этот период времени были наиболее популярны так называемые тагарские человечки – многочисленные схематичные фигуры, часто изображенные без одежды, с обозначенным признаком мужского пола. Открытыми остаются вопросы о возрасте и атрибуции некоторых одиночных фигур, вследствие отсутствия каких-либо датирующих признаков. Они выполнены в основном небрежно, поверхностной выбивкой.

Довольно часто «тагарские человечки», нанесенные на плиты оград курганов, изображены с оружием в руках. Они бывают как пешими, так и верхом на коне. Если на горе Тепсей наиболее популярными в тагарскую эпоху были изображения воинов преимущественно с чеканами, клевцами и булавами (палицами), а лучники изображались редко [Советова, 1995, с. 50], то на курганных камнях персонажи в большей степени изображены с луком, реже – с чеканом или палкой (?). Кроме того, в петроглифах на скалах воины чаще изображались в батальных сценах, где фигурирует большое количество персонажей. В рисунках же на курганных камнях практически отсутствуют сцены сражений (на данный момент известен только один случай), персонажи изображены с оружием в руках, иногда в сочетании с различными животными.

Некоторые антропоморфные фигуры отличаются от прочих не только наличием оружия, но и иными опознавательными знаками, в качестве которых выступают особые головные уборы – «султаны». Персонажи в подобных уборах встречаются на многих памятниках наскального искусства Минусинской котловины и являются одним из маркеров тагарской эпохи, считаются опознавательным знаком мужчины-воина и свидетельствуют о его необычном статусе [Советова, 2005, с. 80]. «Султан» мог обозначать наличие своеобразного элемента прически – косы. В пользу этого предположения свидетельствуют находки мумифицированных тел с косами в одном из тесинских склепов Тепсей XVI [Вадецкая, 2009, рис. 85].

Еще одним отличительным признаком считаются фертообразная и полуфертообразная позы. Такие персонажи обнаружены на нескольких курганных камнях (рис. 1). Один из них изображен следующим образом: левая рука поднята вверх (возможно, в ней какой-то предмет), правая рука расположена на поясе, ступни повернуты вправо. Рисунок выполнен техникой выбивки, позже тело и голова персонажа были шлифованы. Подобные фигуры также довольно часто встречаются среди петроглифов Минусинской котловины [Савинов, 1976, рис. 6, 2; Изображения на плитах ... , 2003, табл. 6, 7; Советова, 2005, табл. 30, 31].

Все эти отличительные признаки – оружие, «султан» на голове, фертообразная поза – указывают на то, что вышеперечисленные персонажи, возможно, относятся к каким-то особым, значимым фигурам, которые принято именовать «героями» [Советова, 2005, с. 84].

Персонажи тесинского времени. Особого внимания заслуживают материалы тесинского этапа тагарской культуры, так как наибольшее количество антропоморфных персонажей, скорее всего, относится именно к этому периоду. Безусловно, к тесинскому этапу тагарской культуры следует отнести камень, на котором многочисленные антропоморфные фигуры расположены хаотично, переплетаются друг с другом и с абстрактными фигурами, образуя некий «лабиринт» (рис. 2). Подобные мотивы были выявлены Д. Г. Савиновым при раскопках могильника Есино, где на тесинских могильных плитах зафиксированы абстрактные фигуры-«лабиринты» [Савинов, 1995, с. 6–10]. Абстрактные фигуры известны также на отдельно лежащей плите размерами 114×86 см в пункте Тепсей VII. Судя по всему, она использовалась в качестве перекрытия в одной из тесинских могил, которых довольно много в данном пункте [Комплекс археологических памятников ... , 1979, с. 70], так как плита не вписывается в наружные конструкции и лежит обособленно. На ней лишь при удачном освещении видны выполненные слабой выбивкой, а затем шлифованные, многочисленные антропоморфные фигуры с характерными «султанами» на головах в сочетании с вышеназванными изображениями. В отличие от уже известных плит Минусинской котловины, на которые нанесено множество антропоморфных персонажей, часто выполненных небрежно, перекрывающих друг друга [Кузьмин, 1995, рис. 2; Наскальные изображения ... , 2007, рис. 171, 253; Миклашевич, 2013, рис. 2, 1], тепсейские тщательно проработаны и расположены в определенном порядке. В данном случае напрашива-

ется аналогия с расположением в тесинских склепах умерших [Вадецкая, 2009, с. 82–83]. Возможно, именно их пытались изобразить на найденной плите.

Особое стилистическое направление тесинского времени демонстрируют рисунки одного из курганных камней Тепсея VIII, на трех гранях которого нанесены изображения, где целые композиции сочетают в себе как антропоморфные фигуры, так и зооморфные. Их характеризуют особые техника и манера изображения, позы животных и антропоморфных персонажей. Фигуры силуэтные и контурные, мастерски выполнены мелкой изящной выбивкой, иногда в сочетании с шлифовкой. Фрагмент восточной грани опубликован Д. Г. Савиновым [Савинов, 1976, рис. 2, 1], северной – Е. А. Миклашевич [Миклашевич, 2013, рис. 2, 2]. Рисунки на западной грани обнаружены летом 2015 г.

В процессе тщательного изучения восточной грани открылись интересные детали, которые в публикации не отмечены. Эту сторону камня можно разделить на две части – верхнюю и нижнюю. На нижней изображены два антропоморфных персонажа (один из них всадник), в центре расположено животное (косуля?) с детенышем, тело матери заполнено своеобразным орнаментом, характерным для тесинского времени. Особый интерес представляет всадник в «перьевом» головном уборе. Линии тонкие, выполненные в технике гравировки и практически незаметны. Д. Г. Савинов обнаружил композицию с всадником в «перьевом» уборе на одной из плит могильника Есино X и предположил, что это «небесный всадник», «Ульгень» – проводник между миром живых и мертвых [Савинов, 2013, с. 113]. С таким убором встречаются и персонажи на скалах [Панкова, 2005, рис. 2, 3; Советова, 2005, табл. 28; Миклашевич, 2009, рис. 2, 1]. Не исключено, что такой убор носили знатные воины. Своеобразна поза ног этого персонажа (они будто висят), ступни расходятся в разные стороны. Левая рука всадника приподнята, возможно, в ней находится какой-то предмет (чекан?), в правой руке – лук со стрелой, выполненный техникой гравировки, как и головной убор.

Верхняя грань камня сильно повреждена, буквально «съедена» лишайником. Только при удачном естественном или искусственном освещении можно увидеть композицию, подобную на нижней грани – животное с детенышем, всадник с группой животных и птица. Фигуры плохо различимы.

Возможно, две грани камня повторяют или продолжают один сюжет, в котором главным героем является всадник. На северной грани изображен перевернутый антропоморфный персонаж, ниже него – всадник с луком в левой руке, правая его рука приподнята. Слева от всадника – еще один человек с неестественно короткими ногами и с палкой (?) в правой руке. Скорее всего, этого «бегущего» человечка изобразили позже других персонажей и пытались вписать в свободное пространство на плоскости. Ниже всадника выбито два животных (косули?). Положение их ног (всегда показанных по четыре) не характерно для тагарских рисунков. Однако этот стиль и не таштыкский. Отметим, что у животных, нанесенных в нижней части камня, спины (шеи) пронзает какой-то предмет типа копья. Перевернутая фигура – довольно частый сюжет среди тепсейских петроглифов на курганных камнях. По мне-

нию Д. Г. Савинова, перевернутое изображение является символом отрицания, смерти [Савинов, 1976, с. 63].

Тема смерти является одной из фундаментальных проблем в изобразительном искусстве человечества, она нашла свое отражение и в наскальном искусстве Енисея [Советова, 2006, с. 327]. Курганные камни являются наиболее подходящим местом для изображения сюжетов на эту тему. При совершении обряда захоронения здесь, скорее всего, производились ритуальные действия, и, возможно, именно этому событию посвящались выбиваемые на камнях сцены, связанные с переходом человека в иной мир. Не исключено, что таким образом изображали самого погребенного в могиле, на ограде которой наносили рисунок. Известно также, что в верованиях сибирских аборигенов при определенных обстоятельствах верх мог стать низом, а низ – верхом. Поэтому в Сибири был широко распространен так называемый прием «переворачивания» [Советова, 2006, с. 228]. То есть перевернутый человек попадает в другой мир, со смертью приходит новая жизнь. Аналогичные изображения перевернутых фигур, относящихся к тагарской эпохе, известны повсеместно как на курганных камнях, так и на скалах [Изображения на плитах ... , 2003, рис. 61; Савинов, 2012, табл. I.XX; Советова, 2005, табл. 25].

На восточной грани рассматриваемого камня мелкой поверхностной выбивкой изображено несколько антропоморфных персонажей, среди которых есть лучник. Выбивка на этой грани несколько другая, чем на остальных. То есть на одном камне изображено несколько совершенно разных антропоморфных персонажей тесинского времени, представляющих исключительный интерес для исследователей: это и всадник в особом «перьевом» уборе, и перевернутый персонаж, и несколько фигур с разного рода оружием. В целом рисунки на данном камне требуют еще более тщательного изучения. Следует обратить внимание не только на антропоморфных персонажей, но и на целостные сюжеты как отдельных граней, так и всего камня.

К тесинскому времени относятся и некоторые плиты с антропоморфными персонажами из склепа Тепсей XVI. Всего здесь обнаружено 16 камней с петроглифами, на 9 из них зафиксированы антропоморфные изображения. Обратимся к некоторым из них. В частности, интересен персонаж, изображенный на одном из разделительных камней склепа, с длинными растопыренными пальцами рук, округлой головой и повернутыми вправо ступнями (рис. 3). Рядом с ним изображены две более мелкие фигуры, одна с неопределенным предметом в руке. Подобные персонажи достаточно часто встречаются как на скалах, так и на курганных камнях [Марсадалов, 2010, рис. 7; Наскальные изображения ... , 2007, рис. 145], и можно предположить их важную семантическую нагрузку. Д. Г. Савинов предположил, что в сцене на плите Салбыкского кургана, где имеется подобный персонаж, отражен как раз обряд перехода в иной мир, и не исключил, что подобным образом изображались сами умершие [Савинов, 2013, с. 115].

Рис. 1. Антропоморфные персонажи в фертообразных позах, Тепсей XVI (без масштаба)

Рис. 2. Антропоморфные фигуры, переплетающиеся в «лабиринт», Тепсей VIII (без масштаба)

Рис. 3. Пятипалый антропоморфный персонаж, Тепсей XVI (без масштаба)

Несколько антропоморфных фигур изображено на одной большой плите черного цвета. Некоторые из них – перевернутые, другие изображены с «султанами» на голове. Но особый интерес представляет персонаж с полусогнутыми ногами. В подобной позе изображено еще несколько человечков на соседней плите. Возможно, именно так художник хотел изобразить человека умершего, причем запечатлел его в сидячей позе, характерной для мумий из этого склепа [Кузьмин, 2011, с. 131].

Заключение

В результате анализа антропоморфных изображений, нанесенных на курганные камни и могильные плиты, установлено, что большая часть рисунков относится к тагарской эпохе. Это в основном фигуры так называемых тагарских человечков, которые часто изображаются с оружием, с «султанами» на головах, в фертообразной и полуфертообразной позах. Из петроглифов тесинского времени можно выделить некоторые изображения. Среди них встречается всадник в особом «перьевом» головном уборе, фигуры, переплетающиеся в «лабиринт», персонажи, расположенные в определенном порядке (словно уложенные в могилу), а также фигуры в своеобразных позах – пятипалый антропоморфный персонаж и люди с полусогнутыми ногами.

Одиночные антропоморфные персонажи атрибутировать довольно сложно вследствие отсутствия у них конкретных признаков. В целом нанесение петроглифов на курганные камни имеет глубокое семантическое значение, связанное с погребальным обрядом. Отсюда и наиболее частый мотив – изображение человека (иногда мертвого, перевернутого) как основного субъекта данного обряда. Судя по всему, смерть и связанные с ней обряды и ритуальные церемонии играли исключительную роль в жизни енисейских культур на протяжении многих веков. Совершая ритуалы захоронения своих близких, люди проводили обряды, во время которых на плитах оград курганов наносили изображения. Часть из них дошла до нас. Мы лишь можем предполагать, что пытались изобразить художники. Возможно, так они изображали самих погребенных, божеств загробного мира или «шаманов», проводящих обряд погребения. В перспективе изучение антропоморфных изображений на курганных камнях может дать массу новой информации о мировоззрении людей, которым принадлежало это кладбище на протяжении многих веков, о специфике их мифологии и ритуальной практики.

Список литературы

- Боковенко Н. А.* К вопросу о датировке некоторых енисейских изображений всадников / *Н. А. Боковенко* // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 75–80.
- Вадецкая Э. Б.* Антропоморфное изображение на стенке ящика-гробика (по материалам раскопок таштыкского склепа 2 под горой Тепсей) / *Э. Б. Вадецкая* // Пятые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. – Омск, 2000. – С. 15–17.
- Вадецкая Э. Б.* Древние маски Енисея / *Э. Б. Вадецкая*. – Красноярск, 2009. – 248 с.

Изображения на плитах тагарских курганов (Шарыповский район Красноярского края) / В. А. Семенов, М. Е. Килуновская, С. В. Красниенко, А. В. Субботин. – СПб., 2003. – 122 с.

Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М. П. Грязнов, М. П. Комарова, М. П. Завитухина, Ю. С. Пшеницына, С. С. Худяков, М. Н. Меньев. – Новосибирск, 1979. – 167 с.

Кузьмин Н. Ю. Изображения на плитах оград тагарских курганов у села Верхний Аскиз в Хакасии / Н. Ю. Кузьмин // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово, 1995. – С. 55–57.

Кузьмин Н. Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура / Н. Ю. Кузьмин. – СПб., 2011. – 465 с.

Мальцев Р. К. Проблема датировки изображения всадника с Тепсея III (к продолжению дискуссии) / Р. К. Мальцев // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии. – Красноярск, 2014. – С. 300–303.

Марсадолов Л. С. Большой Салбыкский курган в Хакасии / Л. С. Марсадолов. – Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2010. – 53 с.

Миклашевич Е. А. Документирование и мониторинг памятников наскального искусства в Хакасии и на юге Красноярского края в 2009 году / Е. А. Миклашевич // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. 15. – С. 323–328.

Миклашевич Е. А. Лынищенская писаница / Е. А. Миклашевич // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Лынищенская. Улазы III. Сосниха : тр. САИПИ. – Кемерово, 2012. – Вып. 10. – С. 28–56.

Миклашевич Е. А. Исследование памятников наскального искусства Минусинской котловины в 2012–2013 годах / Е. А. Миклашевич // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – С. 255–259.

Наскальные изображения Центральной Азии / Ким Чжонг Бэ, Чжан Со Хо, Н. А. Боковенко, М. Е. Килуновская. – Сеул, 2007. – 355 с.

Николаева Т. В. Изображения на плитах оград тагарской культуры (методика и хронология) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. В. Николаева. – Кемерово, 1983. – 20 с.

Панкова С. В. Изображения посттагарского и таштыкского времени на скалах Минусинского края / С. В. Панкова // Археологические экспедиции за 2004 год. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. – С. 74–84.

Савинов Д. Г. К вопросу о хронологии и семантике изображений на плитах оград тагарских курганов (по материалам могильников у горы Туран) / Д. Г. Савинов // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Известия кафедры археологии. – Кемерово, 1976. – Вып. 8. – С. 57–73.

Савинов Д. Г. Тесинские лабиринты (по материалам могильника Есино III) // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово, 1995. – С. 6–10.

Савинов Д. Г. Памятники тагарской культуры Могильной степи (по результатам археологических исследований 1986–1989) / Д. Г. Савинов. – СПб., 2012. – 180 с.

Савинов Д. Г. «Обряды перехода» на курганных плитах Среднего Енисея / Д. Г. Савинов // Научное обозрение Саяно-Алтая. – Абакан, 2013. – Вып. 1. – С. 112–120.

Советова О. С. Петроглифы горы Тепсей / О. С. Советова // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово, 1995. – С. 33–54.

Советова О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы) / О. С. Советова. – Новосибирск, 2005. – 140 с.

Советова О. С. Тема смерти в наскальном искусстве / О. С. Советова // Современные проблемы археологии России. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. 11. – С. 327–329.

Советова О. С. Изображения на плитах оград тагарских курганов (Тепсейский археологический комплекс) / О. С. Советова, О. О. Шишкина // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2014. – Т. 3, № 3 (59). – С. 93–98.

Blednova N. Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 2: Sibérie du sud 2: Tepsej I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie) / N. Blednova, H. P. Francfort, N. Legchilo. – Paris, 1995. – 153 p.

Anthropomorphic Images on the Plates of Tagar Kurgans (Tepsei Archaeological Complex)

O. O. Shishkina

Abstract. The article analyzes the petroglyphs on the rocks of Tagar mounds (kurgans) under the mountain Tepsei on the Yenisei which represent a separate group of pictorial sources on the history of Southern Siberia. Anthropomorphic images are painted very often. These images are varied. We meet inverses anthropomorphic images, anthropomorphic in original positions and head-dresses. These petroglyphs belong to the Tagar culture. It is mainly the so-called shape «Tagar» men. Some special images allocated among the images of Tesin time. In general, the application of the petroglyphs on the burial stones has deep semantic meaning associated with funeral rites, hence the most frequent motive – the image of a man (sometimes already dead – inverted) as the main subject of the rite. Apparently, death and strongly related rites and ceremonies played an exceptional role in the life of the Yenisei cultures for many centuries. Performing rituals burial of their loved ones, people performed rituals, during which pales mounds on the plates coated image. Some came up to us. We can only assume that tried to portray local artists. Perhaps because they portrayed themselves buried or gods of the underworld, «shamans» conducting burial rites, etc. In the future, the study of anthropomorphic images on the burial stones can open a lot of new information to researchers about the outlook of the people who belonged to the graveyard for many centuries, about the features of their mythology and ritual practice. Analysis of these images discovers the new sides of world outlook of its creators and gives the whole picture about the particular time.

Keywords: Tepsei archaeological complex, petroglyphs on rocks mounds (kurgans), anthropomorphic images.

Шишкина Ольга Олеговна

лаборант-исследователь, кафедра
археологии
Кемеровский государственный университет
650043, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
e-mail: haruki.yoko@yandex.ru

Shishkina Olga Olegovna

Assistant Researcher, Department of
Archaeology
Kemerovo State University
6, Krasnaya st., Kemerovo, Russia, 650043
e-mail: haruki.yoko@yandex.ru